

С-76

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Стадионов Максим Геннадьевич

**ФЕНОМЕН ЭТНОЦЕНТРИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

19.00.05 - социальная психология

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

2005

Работа выполнена на кафедре социальной психологии
 Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор психологических наук,
 профессор Почепут Людмила Георгиевна

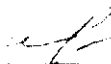
Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
 профессор Семенов Валентин Евгеньевич
 кандидат психологических наук,
 доцент Короткина Татьяна Ильинична

Ведущая организация: СПб Академия постдипломного педагогического образования

Защита состоится 8 июля 2005 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д. 212.232.53 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора психологических наук при Санкт-Петербургском государственном университете, по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д 6, факультет психологии, ауд. 227.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургу: Университетская наб., 7/9/.

_____ 2005 г.

В. А. Черков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования продиктована трудностью разрешения межэтнических, межкультурных, межгрупповых конфликтов, терроризма, ксенофобии, воинствующего национализма. Причинами конфликтов часто являются конструирование и привнесение в массовое сознание этноцентристских настроений в политических, экономических целях.

В психологии межэтнических и межгрупповых отношений понятие «этноцентризм» является одним из фундаментальных. Это понятие стало центральным в нашей исследовательской работе. Этноцентризм как механизм формирования межэтнических, межгрупповых отношений приобрел актуальность в работах Л. Гумпловича, У. Самнера, З. Фрейда и не утратил свое научное значение до сих пор. В этом убеждают нас многочисленные войны и террористические акты, известные в мировой истории. Ставший личной трагедией для многих людей, терроризм, все настойчивей заявляет о себе в последнее время, требуя в лице своих исполнителей признания их самых «правильных и лучших» взглядов, их «высокой и древней» культуры, их единственно «высоко духовной» религии.

Президент американской психологической ассоциации Д.Т. Кэмпбелл еще в 1975 г. призвал психологов быть менее психоцентричными и более социоцентричными при рассмотрении социализированных человеческих мотивов. Этноцентризм - один из таких мотивов. Этноцентризм - это и взгляд на иную культуру сквозь призму своей и желание «отдать жизнь ради кажущихся столь ценными, не сопоставимыми с ценностью и правом отдельной человеческой жизни, таких понятий как Родина, «мой народ», религия, «моя земля», партия и т.д. Этноцентризм может выступать и в качестве защиты социальной группы, способствуя сохранению социальной идентичности ее членов, зарождаясь в условиях интргрупповой угрозы, конфликта. Этноцентризм - это и форма социального контроля, оправдывающая дискриминационные действия в отношении отверженных и представляющих угрозу аутгрупп. Этноцентризм - это и адаптивный механизм выживания; поэтому этноцентристские тенденции остро проявляются в свете внешних угроз, таких, к примеру, как терроризм. Наконец, этноцентризм - это нормальное следствие усвоения обычаев общества и культуры в повседневной жизни.

В целом в мировой науке к этнической проблематике пристальное внимание уделяется с середины шестидесятых годов XX века. К этому времени уже был осуществлен ряд крупных антропологических проектов. Взгляды большей части социальных ученых, сформировавшихся под влиянием атмосферы постмодернизма, студенческих волнений 1968 г., конструкционистских концептов, в массе своей отказываются от расистских воззрений XIX века. В научный оборот, после конференции, материалы которой легли в основу, ставшего известным, благодаря своим участникам, сборника «Этничность: теория и опыт» (1975), на полных правах входит новая социальная категория - этничность. Авторы докладов конференции, проходившей в США, а среди них были Д. Белл, Т. Парсонс, Д. Горовиц, Н. Глейзер, Д. Мойнихен, утверждали, что социальная поляризация общества сменилась этнической. Этничность стала основой социальной организации обществ как модернизированных, так и традиционных. Поэтому для адекватной оценки современного мира необходим анализ новой социальной категории «этничность», которая в полной мере отражает новую социально-политическую реальность. В частности, Н. Глейзер, анализируя суть изменяющейся социальной реальности, говорил, что «национальные и этнические интересы стали доминировать над классовыми. В целом же произошла интернализация этнических конфликтов, универсализация этничности». В середине семидесятых годов XX века опубликованы статьи К.Дж. Джерджена, П. Бурдые, повлиявшие и на этносоциально-психологические исследования, задавшие целую конструкционистскую

парадигму в социальных науках. К этому времени уже вышла в свет работа П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности». Этнические меньшинства стали активно бороться за свои политические права, появляются специальные этнические исследования, начала формироваться политика мультикультурного общества.

В отечественной науке старт этнических исследований пришелся на последнее десятилетие XX века. Именно тогда появляются первые книги по этим проблемам, происходит широкое знакомство с западными примордиалистскими и конструктивистскими концептами, поиски своего взгляда, во многом сформировавшимся до этого, в зависимости от мировоззренческих установок, под влиянием концепций Ю.В. Бромлея, Л.Н. Гумилева, Б.Ф. Поршнева и т.д. Проводятся исследования, которые во времена СССР и всего социалистического блока были невозможны по идеологическим причинам. На конец 80-90-х годов приходится рост этнического самосознания, «возврат к этничности». Достаточно вспомнить распад Югославии, чеченский кризис, неразрешенный до сих пор, многочисленные этнические вооруженные конфликты на территории бывшего СССР в Абхазии, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Ингушетии, Северной Осетии, рост ксенофобии, кавказофобии в массовом сознании, подстегиваемый акциями чеченских боевиков, информацией о работорговле и терроризме. Между тем, к исходу десятилетия многим ученым, начинавшим разрабатывать данную проблематику, казалось, что тема исчерпала себя. Во-первых, как это часто бывает, схлынула научная мода. Во-вторых, то, что уже получило название этнический парадокс современности, этническое возрождение потеряло былую остроту, накал. За сугубо этническими на первое место вышли проблемы экономические, социальные. Однако позднее, события, происходящие в мире и России, заставили снова поднять эту проблему, но с уже иным научным и мировоззренческим багажом, без характерной для демократических преобразований начала девяностых эмоциональным накалом, поиском этнических корней (характерной для национальной интеллигенции союзных республик), спасением уходящих этносов, а главное критикой советской, прежде всего, сталинской национальной политики.

Состояние научной проработанности проблемы. Начало изучения этноцентризма заложено в работах Л. Гумилевича (1885), У. Самнера (1905), З. Фрейда (1930). В отечественной социально-психологической науке проблема этноцентризма представлена в работах И.Б. Андрущак, И.С. Кона, В.П. Левкович, С.К. Рошина, В.А. Соснина, Е.Б. Ульбиной. В этнологии - С.П. Артановским. Круг тесно связанных с проблемой этноцентризма вопросов (ингрупповая-аутгрупповая дифференциация, воинствующий национализм, экстремизм, национальная нетерпимость, терроризм, ксенофобия, межэтнические конфликты, проблемы межкультурной коммуникации и т.д.) затрагивается в работах В.С. Агеева, Г.Г. Дилигенского, А.Г. Здравомыслова, Н.М. Лебедевой, Д.В. Ольшанского, Л.Г. Почебут, Б.Ф.Поршнева, А.Л. Свенцицкого, И.Р. Сушкова, З.В. Сижевич, Т.Г. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, Н.Г. Скворцова, П.Н. Шихирева.

В современной зарубежной, преимущественно американской науке, проблема этноцентризма интересует таких исследователей как: R.A. Le Vine & D.T. Campbell (1972), E. Erikson (1964), K.B. Mac Donald (1992, 1996), H. Tajfel (1970), R. Brown (1985,1995), D.L. Horowitz (1985), T. Adorno (1949), J.M.G. van der Dennen (1987) и др. Был осуществлен ряд крупных проектов по исследованию этноцентризма, которые можно распределить среди десяти основных, влиятельных, несмотря на разность теоретических установок, современных теорий, представляющих социально-психологические, политико-психологические и иные толкования этноцентризма. К этим теориям относятся: реалистическая теория группового конфликта R.A. Le Vine & D.T. Campbell; теория социальной идентичности H. Tajfel; теория авторитарной личности T. Adorno; теория группового нарциссизма S. Freud; теория проекции E. Erikson.

Объектом нашего исследования выступили лица, категоризовавшие себя по национальному признаку как русские, евреи, северные национальности, азербайджанцы, проживающие на территории северо-западного региона Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На разных этапах в исследовании приняло участие 300 человек: из них 150 человек категоризовали себя как русские, 50 - как евреи, 50 - как азербайджанцы и 50 - как народы Севера. Возраст респондентов составлял от 18 до 65 лет. (средний возраст - 42 года).

Предмет исследования - феномен этноцентризма в формировании межэтнических отношений, проявляющийся в межгрупповом (межэтническом) общении.

Цель исследования - изучение особенностей проявления этноцентризма, как социально-психологического феномена в формировании межэтнических отношений у людей, категоризирующих себя как русские, евреи, северные национальности, азербайджанцы.

Основная гипотеза исследования: феномен этноцентризма проявляется в межгрупповых (межнациональных) отношениях и во многом определяет их характер, механизм формирования и динамику.

Частные гипотезы:

1. Степень выраженности этноцентризма на групповом и индивидуальном уровне определяет особенности социально-психологической напряженности в межгрупповом общении, в континууме от мягкого (гибкого) до воинствующего (негибкого) этноцентризма.
2. Чем выше выражен авторитаризм в личности, тем сильнее выражена тенденция к воинствующему агрессивному этноцентризму.
3. Чем сильнее выражен этноцентризм в личности и группе, тем определеннее тенденция к интолерантному поведению - аутистической дискриминации и ингрупповой идеализации.
4. Особенности проявления этноцентризма на групповом и индивидуальном уровне обусловлены влиянием социокультурной среды и образования.

Задачи исследования:

1. Научно-теоретическое обоснование этноцентризма как социально-психологического феномена.
2. Обоснование теоретико-методологических аспектов и методик изучения поставленной проблемы.
3. Выделение функций, особенностей и механизма проявления этноцентризма на групповом и индивидуальном уровнях.
4. Разработка методик выделения определяющих черт этноцентризма.
5. Проведение сравнительного анализа особенностей проявления этноцентризма у русских, евреев, азербайджанцев, северных национальностей, проживающих на территории северо-западного региона Санкт-Петербурге и Ленинградской области.

Этносоциопсихологический и социально-психологический подходы являются в нашей работе основными, сочетающимися в себе как групповой, так и индивидуальный уровни рассмотрения проблемы этноцентризма.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных социальных психологов, этнопсихологов, социологов, этнологов, историков, политологов, специалистов в области межэтнических отношений, где проанализированы или заложены основы рассмотрения основных проблем этноцентризма, межгрупповых,

межэтнических отношениях, межкультурной коммуникации. Отечественные работы в области этнопсихологии, этносоциологии и этнологии представленные такими учеными как И.Б. Андрушак, С.Н. Артановский, А.Г. Здравомыслов, И.С. Ков, В.П. Левкович, Н.М. Лебедева, Л.Г. Почебут, С.К. Рошин, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.А. Соснин, Н.Г. Скворцов, Э.В. Сикевич, Е.Б. Улыбина. Работы в области отечественной социально-психологической науки представленными такими именами как В.С. Агеев, Г.Г. Дилигенский, Д.В. Ольшанский, Б.Ф.Поршнев, А.Л. Свенцицкий, И.Р. Сушков, П.Н. Шихирев. Проанализированы работы зарубежных социальных психологов, социологов, психоаналитиков - Т. Adorno R.A. Le Vine, D.T. Campbell, E. Erikson, H. Tajfel, R. Brown, D.L. Horowitz, Dennen J.M.G. van der, S. Freud, K.J. Gergen, J.W. Berry, S. Moscovici, E. Sampson, D. Matsumoto, P. Champagne, R. Lenoir

Методы исследования: основными методами исследования феномена этноцентризма в формировании межэтнических отношений явились:

- теоретический анализ социально-психологической, социологической, этносоциопсихологической, этнологической, политологической, исторической и методологической литературы.
- Методы сбора данных
 1. Модифицированная нами согласно условиям современного социокультурного контекста F-шкала Адорно;
 2. Тест агрессивности Б. Басса и Р. Дюрки (вариант Л.Г. Почебут);
 3. Шкала социальной дистанции Э. Богардуса (вариант математической обработки Л.Г. Почебут);
 4. Тест М. Куна «Кто Я?»;
 5. Модифицированная методика изучения стереотипов восприятия Д. Каца и К. Брейли;
 6. Разработанные нами анкеты этноцентризма, проверенные на надежность и валидность.
- Методы обработки и интерпретации данных: контент-анализ, процентные соотношения, средние арифметические, коэффициент ранговой корреляции Спирмена; статистические критерии: t-критерий Стьюдента, факторный анализ.

Надежность и достоверность результатов обеспечивается адекватно выбранными методами в соответствии с целями и задачами исследования, достаточной выборкой испытуемых и необходимыми ограничениями в использовании критериев подсчета, согласованностью эмпирических данных с теоретической концепцией. Математическая обработка данных выполнена в центре СПбГУ, в исследовании используются электронные таблицы Microsoft Excel.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этноцентризм - тенденция рассматривать и оценивать окружающий мир с позиции ценностей, культуры и моделей жизни собственной социальной группы.
2. Феномен этноцентризма проявляется на групповом и личностном уровнях.
3. Факторами проявления этноцентризма на групповом уровне являются:
 - а) сверхпозитивные автостереотипы;
 - б) негативные гетеростереотипы;
 - в) незнание и не информированность о культуре и обычаях других народов;
 - г) наличие большой социальной дистанции;
 - д) частота и предпочтительность общения с различными социальными группами;
4. Факторами проявления этноцентризма на личностном уровне являются:
 - а) тенденции к проявлению различного рода агрессивности;

- б) общая авторитарность личности;
- в) общая интолерантность личности;
- г) уровень образования;
- д) гендерные различия;

5. Этнопсихологические различия в проявлении этноцентризма у исследованных этнических групп (русские, азербайджанцы, народы Севера, евреи), проживающих на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области определяются степенью интегрированности в поликультурную среду региона: как диаспорностью (относительной закрытостью), так и включенностью в повседневные межэтнические контакты.

Научная новизна исследования заключается в проведении:

- анализа феномена этноцентризма в формировании межэтнических отношений у конкретных этнических групп (русских, евреев, азербайджанцев, народов Севера) в условиях достаточно напряженной полиэтнической среды Санкт-Петербурга;
- исследования в условиях социально-психологической напряженности в российском обществе, вызванной информацией о причастности конкретных этнических групп к крупным терактам на территории России; роста на территории РФ в целом, и северо-западного региона в частности, незаконной миграции и связанным с этим процессом межэтнической напряженности;
- определении роли феномена этноцентризма в области межэтнических отношений.
- выявлении структуры взаимосвязей этноцентризма с другими личностными характеристиками.

Теоретическая значимость исследования заключается в:

- проведении подробного анализа понятия «этноцентризм» с привлечением данных социальной психологии, социологии, этнологии, политологии, новейшей истории;
- определении социально-психологической функции этноцентризма в групповом и индивидуальном сознании;
- определении роли этноцентризма в политике и практике терроризма, военной и политической экспансии, национализме, экстремизме.

Практическая значимость исследования состоит в возможности профилактики, предотвращения и воздействия на негативные последствия этноцентристского поведения. Понимание социально-психологических законов актуализации этноцентристского поведения в условиях намеренного привнесения этноцентризма в общественное сознание в политических или криминальных целях, позволит избежать или сгладить такие негативные его последствия как крайний национализм, экстремизм, терроризм. В тоже время результаты работы можно использовать в конкретных целях в программах военного, патриотического воспитания, тренингах толерантности. Результаты исследования могут быть полезными при выработке взвешенной и продуманной политики в области межэтнических отношений. На основе данных исследования предложены практические рекомендации для анализа динамики межнациональных отношений с целью предотвращения возможных конфликтов или их рецидивов на национальной почве. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке общих курсов по предметам «Этническая психология», «Этносоциология», «Социальная и политическая психология», «Конфликтология», «Межкультурная коммуникация», а также специального курса «Этноцентризм в межнациональных и межгрупповых отношениях».

Апробация результатов исследования, а также основные положения работы, были представлены на научно-практической конференции – «Реальность этноса: образование и проблемы межэтнической коммуникации» (Санкт-Петербург, 2002 г.); в докладе «Кросскультурная педагогика в мультикультурном дискурсе»; научно-практической конференции «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, 2002 г.); на круглом столе «Этнология и процессы глобализации» в рамках секции политической психологии в докладе «Этноцентризм мультикультурализма»; научно-практической конференции – «Реальность этноса: образование и проблемы межэтнической коммуникации» (Санкт-Петербург, 2003); в докладе «От отношении этнических к межгрупповым»; научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2003) в докладе «Видимость этнического и приоритет социального»; научно-практической конференции «Этническая психология в современных реалии» (Якутск, 2003 г.), проходившей в Интернет на сайте www.auditium.ru и в Якутском Государственном Университете им М.К. Аммосова, в докладе «Возможны ли этнопсихологические причины терроризма?» (К проблеме определения в социальной и политической психологии); научно-практической конференции «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург 2003г.); в докладе «Терроризм и этноцентризм в групповом сознании»; научно-практической конференции «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург 2004г.); в докладе «Черты интолерантной личности».

Структура и объем диссертации. Содержание диссертации включает: введение, четыре главы, двенадцать разделов, заключение, список литературы (192 наименования на русском и иностранных языках), 15 приложений. Объем диссертации составляет 218 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы; формулируются цели и задачи диссертации; излагаются теоретико-методологические основы, методы и гипотезы исследования; определяются положения, выносимые на защиту, научная новизна работы, приводятся данные о практической значимости и апробации ее материалов.

Глава I. «Этноцентризм, этничность, этнос – проблема теоретического описания и эмпирического исследования». В разделе «Социальная проблема и заранее сконструированный социально-психологический объект» говорится о том, что проблема исследования этноцентризма находится в рамках традиции социально-психологической науки, однако всесторонний анализ этого феномена несет в себе определенные теоретические трудности, требующие преодоления. К. Дж. Джерджен, отмечает что социально-психологическое исследование есть исследование *par excellence* историческое. В отличие от естественных наук социальная психология имеет дело с фактами подверженными заметным временным флуктуациям и по большей мере неповторимыми. Согласно постулатам Э. Семинсона, все социально психологические теории, так или иначе, воспроизводят существующие культурно-исторические теории, ценности, социальные нормы, закрепляя их в виде психологических законов. Социальная психология принимает на себя функции идеологии, способствуя сохранению существующих социальных практик. Р. Браун указывает, что авторитарная личность, описанная Т. Адорно, соответствует личности «J-типа», высоко оцениваемой в нацистской Германии. То, что Т. Адорно называл ригидностью там определялось как стабильность. Гибкость и индивидуализм, ценный в послевоенной Америке, времени и места появления книги Т. Адорно «Авторитарная личность», в нацистской Германии определяли как слабыхарактерность и эксцентричность. Г. Маркузе показал, что психоаналитическая теория, в частности в системе Э. Фромма, повлиявшая и на социально психологические концепты, превращается в идеологию. Если психоаналитическая теория признает за обществом, что оно

является первопричиной психологических страданий индивида, то психоаналитическая или социально-психологическая терапия делает все возможное, чтобы вернуть индивида в подавляющую его социальную систему, научив не капитулировать перед ней. Э. Фромм говорит о реализации личности, заботе, ответственности, уважении к другим, о любви и счастье: стремлениях абсолютно невозможных в обществе, которое сам Э. Фромм определял как общество тотального отчуждения, господства рыночной личности. Значимой ценностью для западноевропейской культуры всегда выступала уникальность и индивидуальность личности. Эти ценности нетрудно обнаружить в концепциях Э. Эриксона, Г. Олпорта. Кросскультурно не закреплена широко известная теория социального сравнения Л. Фестингера, основанная на том, что люди стремятся к адекватной самооценке и с этой целью сравнивают себя с другими. Можно с большой долей вероятности найти исторические периоды, людей, общества, где постулаты Л. Фестингера не будут иметь силы. Это справедливо и в отношении к теории когнитивного диссонанса, представляющей принцип непереносимости когнитивных противоречий. Всегда есть индивиды, которые иначе переживают когнитивное противоречие, нежели чем это сказано у Л. Фестингера. Отдельный пример феномен подчинения авторитету, описанный С. Милгрэмом, по сути, отражает систему социальной психологии США пятидесяти лет. Анализ каузальной атрибуции также культурно и исторически обусловлен традицией, исходя из которой человек видится как источник своих действий.

Социальная психология в области исследований больших социальных групп, в силу многих причин после работ по психологии масс Г. ЛеБона, Г. Тарда, С. Сигеле, в России В.М. Бехтерева, Л. Войтоловского и др, долго исключала себя из широкого социального контекста, вплоть до появления первых исследований С. Московичи, Г. Тэдфела и Дж. Тернера и т.д., что привело к столкновению с тем, что Э. Дюркгейм называл «предпопятиями», «ложными очевидностями», т. е. заранее заданных, ставших само собой разумеющимися и очевидными, представлениях о своем объекте исследования, отрефлексируемых предшествующей наукой. Социально-психологический анализ этноцентризма и связанных с этой категорией межэтнических проблем, рискует столкнуться с научным здравым смыслом, представляющим собой смесь продуктов обыденного знания и социальных наук. Психолог, прежде всего, сам принадлежит к тому социальному миру, который пытается описать, тогда как социальная реальность во многом определена общественными науками, и системой господствующей идеологии до него. Очевидно, что изучать собственный объект исследования необходимо отказавшись от того, что дается как бы a priori.

В разделах «Институализация и определение концепта этничности в современных социальных исследованиях», и «Определение категории этнос в современных социальных исследованиях» отмечается, что с середины 70-х годов XX века можно говорить о появлении в современных социальных исследованиях новой социальной категории этничности, претендующей, несмотря на неоднозначность своего определения, на статус универсальной объяснительной схемы как терроризма и работорговли, так и территориальных конфликтов и антиглобализма. Этническая группа из маргинальной подгруппы, второстепенной в обществе превратилась в основной ее элемент. На сегодняшний момент в современных социальных науках нет однозначного понимания категорий «этничность» и «этнос». Между тем, можно выделить три аспекта в определении и интерпретации этничности: 1) интеракционный, когда этничность интерпретируется как форма межгруппового взаимодействия; 2) атрибутивный, когда этничность – это качество или набор определенных качеств группы; 3). субъективно-символический, когда этничность рассматривается, прежде всего, как этническая идентичность.

В разделе «Общие положения концепта этноцентризма» указывается, что этноцентризм – это междисциплинарное понятие, используемое в широком круге социальных наук. Поэтому содержание понятия часто трактуется не одинаково. В научный оборот термин «этноцентризм» был введен польско-австрийским социологом социал-дарвинистом

Л. Гумпловичом и американским социологом и социал-дарвинистом У. Самнером. Л. Гумплович рассматривал этноцентризм как мотив, исходя из которого, каждый народ верит, что занимает более высокое место не только среди современных ему народов, но и по отношению ко всем народам исторического прошлого. У. Самнер не дал четкого и развернутого определения этноцентризма, предложив кратко определять понятие как «техническое название такого подхода к действительности, при котором собственная группа является центром всего, а все остальные измеряются и оцениваются лишь с этой позиции». Феномен этноцентризма интересовал в разное время таких крупных исследователей как З. Фрейд и Т. Адорно. Опираясь на взгляды З. Фрейда, Т. Адорно с коллегами провел исследование авторитарной личности, где этноцентризм стал одним из центральных понятий. Современные социально-психологические исследования этноцентризма, часто отталкиваются от работы Р. Левайна и Д. Кэмбелла, где проделана наиболее глубокая проработка данного феномена. Р. Левайн и Д. Кэмбелл выделяют два уровня этноцентризма: «наивный» и более «сложный». Для «наивного» этноцентризма характерно нерелексивное принятие норм и ценностей собственной культуры, как объективной реальности. «Сложный» уровень предполагает знание о других культурах, точек зрения или обычаях, но при этом человек считает их аморальными, плохими или неправильными.

Глава II. «Основные теоретические подходы к исследованию этноцентризма в западной и отечественной науке». В первом разделе «Западноевропейский и североамериканский опыт изучения феномена этноцентризма» освещается эволюция научного изучения феномена этноцентризма. Этноцентристские отношения пытаются выделить уже начиная с XVIII в. В 1767 году выходит в свет эссе «История гражданского общества» шотландского философа А. Фергюсона – первая попытка серьезного эмпирического исследования состояния войны и враждебности между группами с привлечением географических данных. Между тем начало научного изучения этноцентризма заложено в работах Л. Гумпловича (1883) и У. Самнера (1906). В современной зарубежной науке проблема этноцентризма представлена работами Р. Левайна и Д.Т. Кэмбелла, З. Фрейда, Э. Эриксона, МакДональда, Г. Тэджфелла, Р. Брауна, Д. Горовица, Т. Адорно, ван дер Деннена, Д. Мацумото и др. В рамках теории авторитарной личности, реалистической теории группового конфликта, теории социальной идентичности, были проведены крупные исследовательские проекты этноцентризма. Ответ на вопрос о том, где лежат корни этноцентризма – в межгрупповом взаимодействии или в психике индивидов наметил две основные линии в понимании генезиса этноцентризма. Согласно первому взгляду у истоков которого стоял У. Самнер а в дальнейшем М. Шериф, Г. Теджфелл, Д.Т. Кэмбелл, этноцентризм нужно искать в межгрупповом общении. Этноцентризм – реакция на конфликт и угрозу со стороны других групп. Вторая точка зрения берет свое начало с постулатов З. Фрейда и его работы «Неудовлетворенность культурой» и работы Т. Адорно – «Исследование авторитарной личности». Соответственно этноцентризм – это или переориентированное выражение индивидуального нарциссизма или следствие особой авторитарной социализации. В подавляющем большинстве западных исследований этноцентризм рассматривается как комплекс преубеждений, предрассудков, основной социально-психологический источник межгрупповых конфликтов; чувство того, что моя культура лучше, чем чья-либо еще; ингрупповая аутгрупповая дифференциация; необходимая психологическая функция, фундаментальное понятие межгрупповых отношений, являющееся нормальным следствием усвоения норм общества и культуры в повседневной жизни; ответ группы на внешнюю угрозу; аттитюд /или идеология касающаяся взаимоотношений между собственной группой индивида и группами других людей. В целом, взгляд на этноцентризм как необходимое и универсальное свойство индивидуальной и социальной психологии, обладающей двумя сторонами проявления, является сегодня центральным в современных западных концептах, затрагивающих настоящую проблему.

В разделе «Теория авторитарной личности и этноцентризм» речь идет о том, что повлиявшая на исследования этноцентризма концепция авторитарной личности и характера, вышла из работ основателей франкфуртской социологической школы М. Хоркхаймера, Э. Фромма, Т. Адорно и др. Э. Фромм считал что, отличительными особенностями авторитарного характера являются любовь к сильному и ненависть к слабому; ограниченность и скупость во всем (в деньгах, чувствах, эмоциональных проявлениях, мышлении), агрессивность, связанная с общей тревожностью и являющаяся для данного типа личности доминирующим способом психологической защиты; улость кругозора; подозрительность; ксенофобия, «завистливое любопытство»; бессилие и нерешительность; преклонение перед прошлым, связанное с неспособностью чувствовать себя полноценной личностью в настоящем; «особое отношение к власти»; любовь к силе самой по себе и презрительное отношение к бессильным людям и организациям. Т. Адорно принадлежит не только теоретическая проработка концепции, но и конкретное эмпирическое исследование, результаты которого были представлены в работе Т. Адорно, Э. Френкель-Брувсия, Д. Дж. Левинсон и Р. Н. Сэнфорд «Исследование авторитарной личности». В ходе исследования было установлено, что этноцентризм как устойчивая характерологическая черта авторитарной личности является одним из центральных аспектов авторитарного синдрома. Вместе с тем авторитарный характер отличают определенные личностные черты, которые тесно связаны друг с другом, образуя единый синдром.

В разделе «Реалистическая теория группового конфликта» освещается реалистическая теория группового конфликта, которая так же внесла вклад в современные исследования феномена этноцентризма. У истоков создания теории находились У. Самнер, М. Шериф, Л. Козер, У. Ньюком, К. Боулдинг и т.д. Вместе с тем, сегодня указанный концепт существует в том виде, как его видят Р. Левин и особенно Д.Т. Кэмбелл. Реалистическая теория группового конфликта утверждает, что межгрупповые конфликты рациональны в том смысле, что группы имеют несовместимые цели и находятся в соревновании за дефицитные ресурсы. Сторонники «реалистической теории группового конфликта» выводят весь синдром этноцентризма из реакции членов группы на конфликт и угрозу со стороны внешних групп. «Реальная угроза со стороны внешней группы увеличивает индивидуальную враждебность к внешней группе и индивидуальную лояльность к своей». Иными словами, реальная угроза увеличивает этноцентризм.

В разделе «Теория социальной идентичности и этноцентризм» рассматривается другая современная и влиятельная концепция этноцентризма, которая представлена теорией социальной идентичности. Начало разработки концепции заложено в работах Г. Тэддфелла и Д.Ж. Тернера. Согласно теории социальной идентичности, этноцентризм тесно связан с социальной идентичностью. На мягком доброкачественном уровне, это - способ познания себя, значимых других и дифференцирование их от всех остальных, этноцентризм, как чувство ин-группового превосходства ответственен за ин-групповое/аут-групповое напряжение. Этноцентристские установки и поведение имеют динамическую функцию создания и поддержания позитивной идентичности. В этноцентристском поведении заложена потребность человека в положительной Я-концепции. Этноцентризм как начало развития ин-групповой солидарности, следствие, причина и основа процесса социальной категоризации. Категоризация всегда предполагает больше сходства и гармонии между членами ин-группы и больше различий с аут-группой. В пределах этноцентристских представлений ин-группа в нравственно значимом отношении оценивается всегда высоко, а аут-группа принижается. В разделе «Основные взгляды на феномен этноцентризма в современной отечественной науке» говорится что интерес к проблематике этноцентризма наряду с западными исследователями проявляют и отечественные исследователи: И.С. Кон, С.Н. Артановский, В.П. Левкович, С.К. Рошня, В.А. Соснин, Е.Б. Ульбина. Вместе с тем, многие отечественные социально-психологические исследования межгрупповых отношений и этноцентризма отмечены теоретической эклектикой

ь их невозможно отнести к какому-то одному теоретическому направлению. В разное время отечественные исследователи проявляли приверженность психоанализу, социально-психологической теории С. Московичи, теории социальной идентичности и т.д. Вместе с тем делались попытки определять их как относящиеся к теории деятельности. Свое оригинальное видение этноцентризма представил С.К. Роцин. Сделав достаточно подробный анализ понятия, С.К. Роцин предлагает последовательно выделять следующие виды этноцентризма: биологический, культурный, политический, идеологический. Российский психолог Е.В. Улыбина, определяет этноцентризм, как коренящаяся в глубинных архаических корнях психики представлении о том, что «наши» всегда лучше. Понятие «этноцентризм», утверждает исследователь, используется как для описания межэтнических, так и для межгрупповых контактов. Е.В. Улыбина считает этноцентризм вполне нормальным явлением, вырастающим из потребности в социальной идентичности, заложенной всем ходом социогенетической эволюции человека.. Собственные исследования позволяют Е.В. Улыбиной видеть этноцентризм элементом социальной перцепции, существующей в обыденном сознании независимо от реального деления на группы. Воспринимая других людей, человек стремится оценивать их как «своих-хороших», или «чужих-плохих», а реальное объединение в искусственные или естественные группы позволяет этому стремлению реализоваться. Российские социальные психологи В.И. Левкович и И.Б. Андрушак, предлагают видеть этноцентризм как «сплав» авто- и гетеростереотипа, рассмотренных с учетом «знака» их эмоционального отношения к объекту оценки (своей и чужой этническим группам), как взаимозависимых элементов в структуре такого целостного образования, как этнический стереотип. Этноцентризм, в любой форме своего проявления оказывает разрушительное влияние на межгрупповые процессы, включает в себя негативные гетеростереотипы, тотальный негативизм по отношению к аутгруппам, дегуманизацию ее членов. В этноцентризме как целостном и упорядоченном представлении об аутгруппе, так и окружающих аутгруппах, отчетливо представлены сравнительный ингрупповой-аутгрупповой компонент, предполагающий оценочную поляризацию. Этноцентризм выполняет функцию социально-психологической защиты, возникая в ответ на угрозу ингруппы и способствует сохранению положительного «мы-образа». Он связан с размытанием чувства «мы» у членов ингруппы. Эмпирическое исследование на материале этнических групп Узбекистана позволило авторам сделать выводы о связи этноцентризма с уровнем позитивной этнической идентичности. Особый, конфессиональный этноцентризм, выделен Н.И. Рябининой и А.А. Шунейко. Конфессиональный этноцентризм проявляется в системе определенных духовных и бытовых стереотипов, которые реализуются в языке, через ряд концептов, в быту, посредством специфических традиций и поведения, в сакральной сфере, через особое отношение к конфессиональной обрядности и способа восприятия постулатов веры. Тесное взаимодействие этих трех сфер структурируется связью с одинаковым восприятием оппозиции «свое-чужое». Конфессиональный этноцентризм позволяет сохранять положительный «мы-образ» во враждебной внешней среде, порождая самодостаточную культурную среду, которая сохраняет свою жизнеспособность, даже, несмотря на свое маргинальное положение в социокультурном пространстве». Этноцентризм сохраняя и определяя ингрупповые границы, обеспечивает стабильность существования ингруппы как целостного социально-психологического образования. Этноцентризм рельефно актуализируется в момент обнаружения реальной или привнесенной угрозы ингрупповой целостности позитивному «мы-образу» ее членов.

По словам известного советского палеонсихолога Б.Ф. Поршнева в архаичном обществе «мы» - это всегда «люди». В то же время «они» - не совсем «люди». Б.Ф. Поршнев, считал, что существование этнических общностей неизбежно предполагает различение «мы-они» путем отграничения от других подобных образований и уподобления в чем-либо своим внутри группы. Анализируя грамматику языков мира Б.Ф. Поршнев пришел к выводу о первичности появления категории «Они» по отношению к «Мы». Только ощущение, что есть «они», рождает

желание самоопределиваться по отношению к ним, обособиться от них в качестве «мы». По мысли Б.Ф. Поршнева, широко известная тенденция формирования образа «мы» а позднее «они», является универсальной, она присутствует всегда в любых группах и на любом уровне взаимоотношений. Причем «мы» всегда рассматривается положительно, тогда как «они» видятся носителями различных патологий и отклонений, смешными, непонятными, пугающими, поэтому этноцентризм – это архаичный психологический механизм, который вызывает различие мы они, ингруппа аутгруппа.

Глава III «Программа исследования» посвящена описанию использованных методов исследования этноцентризма. В первом параграфе «Цели, задачи, предмет и объект исследования» описывается программа эмпирического исследования: формулируется цель, предмет, объект, основная гипотеза и ее эмпирические следствия, основные задачи, а также уточняются основные понятия исследования и теоретическая позиция. Приводится описание методов исследования. В следующих разделах описываются методы сбора данных. Для изучения предпочтительности выбора этнических, социальных, религиозных и общечеловеческих идентичностей у исследованных групп, использовался Тест М. Куна и Т. Макпарландта - «Кто – Я?». Для исследования авторитаризма использовалась F-шкала Т. Адорно. Считается, что чем выше групповая и личностная агрессивность, тем ярче выражена авторитарность и этноцентризм. В исследованиях этноцентризма изучение агрессивности, которая является своего рода индикатором этноцентристского поведения, представляется важным. Для изучения агрессивности был использован тест агрессивности Б. Басса и Р. Дюрки. (Вариант Л. Г. Почебут).

Этноцентризм часто понимается как сплав авто- и гетеростереотипов, рассмотренных с учетом знака их эмоционального отношения к объекту оценки –аут- и ингруппам. Наличие сверх позитивного ингруппового стереотипа и негативного аутгруппового стереотипа говорит о присутствии этноцентризма в групповом сознании. Для изучения автостереотипов и гетеростереотипов участвующих в нашем исследовании этнических групп был использован модифицированный вариант методики Д. Каца и К. Брейли. Одним из социально-психологических факторов возникновения негибкого этноцентризма считается как отсутствие полноценных межнациональных контактов, так и незнание не информированность или определенная слепота по отношению к культуре и обычаям других народов. Поэтому необходимо определить уровень знания представленных в исследовании этнических групп, культуры и обычаев не только друг-друга, но и тех национальностей, которые выступают субъектами межнациональных отношений в данном регионе, а также национальностей, которые часто упоминаются СМИ в связи с различными аспектами межнациональных контактов для чего использовались специальные анкеты.

Этноцентризм всегда предполагает наличие социальной дистанции между этническими группами. Этим во многом обусловлен архаичский социально-психологический механизм, заложенный в его основе - деление на «Мы» и «Они», на «своих» и «чужих». Этноцентризм, как и социальная дистанция часто рассматриваются как механизмы социально-психологической защиты, направленной на сохранение социальной идентичности группы, иногда как формы психопатологизации аутгрупп представляющих угрозу для жизни ингруппы. Чем ниже социальная дистанция, тем с большей уверенностью можно говорить о гибком этноцентризме. Чем выше социальная дистанция, тем выраженной негибкий этноцентризм основанный на социально-психологической защите общности, воспринимающей окружающие ее этнические группы как источники угрозы. Для измерения социальной дистанции мы использовали шкалу социальной дистанции Э. Богардуса. Для изучения этноцентризма нами были разработаны анкеты. Этноцентризм часто выступает в форме идеологии, состоящей из набора различного рода клише и трюизмов, присутствующих в сознании индивида и в большинстве случаев воспринимаемых им бесцензурно. На основе подобных идеологических установок происходит идентификация с собственной социальной или этнической группой. Для изучения этой стороны

проявления этноцентризма нами использовался метод анкетирования. Считается, что на этноцентризм может влиять частота общения между различными этническими группами. Множественные контакты «проживание на одной улице» сглаживают взаимный этноцентризм. Более плотные контакты между различными расовыми и этническими группами помогают преодолеть взаимные предрассудки и этноцентризм, частота общения с теми или иными этническими группами в числе прочих факторов может служить индикатором этноцентризма. Предпочтительность в общении – это важный критерий этноцентризма и открытости данной этнической группы к различного рода повседневным межэтническим контактам. Для изучения частоты общения и предпочтительности общения нами также использовались специальные анкеты.

Глава IV. «Анализ результатов эмпирического исследования особенностей проявления этноцентризма». В первом разделе: «Описание и анализ результатов по F-Шкале Т. Адорно, у различных групп», описываются результаты по F-Шкале исследованных нами групп. В первом параграфе «анализ средних значений и статистически значимых различий по F-Шкале у исследованных гендерных групп», говорится о том, что среди выделенных в нашем исследовании гендерных групп, мужчины, по обнаружившим значимые различия критериям F-шкалы, показали несколько более высокие средние значения по сравнению с женщинами. От мужчин с большей вероятностью можно ожидать тенденции в направлении авторитарности, агрессивность в поведении, готовность к проявлениям агрессии по отношению группам других, эмоциональной закрытости. Во втором параграфе «Анализ средних значений и статистически значимых различий по F-Шкале у исследованных образовательных групп», указывается, что среди выделенных в нашем исследовании образовательных групп, испытуемые с высшим образованием оказались наименее авторитарными и этноцентричными по представленным критериям F-шкалы. Наиболее высокие показатели по данным критериям оказались у людей с незаконченным высшим образованием. В третьем параграфе «Анализ средних значений и статистически значимых различий по F-Шкале у исследованных этнических групп», отмечается, что среди выделенных в нашем исследовании этнических групп испытуемые азербайджанской национальности и национальностей народов Севера показали по F-шкале более высокие средние значения, чем представители других исследованных нами этнических групп, а собственные ответы двух групп в целом совпали. Испытуемые еврейской национальности показали наименьшие средние значения по критериям F-шкалы.

Во втором разделе «Описание и анализ полученных результатов проявления агрессивности, у различных групп» описываются результаты по тесту агрессивности у исследованных нами групп. В первом параграфе «анализ средних значений и статистически значимых различий по шкале агрессивности у исследованных этнических групп», говорится о том, что из всех этнических групп участвующих в нашем исследовании представители азербайджанской национальности и представители национальностей народов Севера обнаружили самые высокие результаты по критериям теста агрессивности. Во втором параграфе «Анализ средних значений и статистически значимых различий по шкале агрессивности у исследованных образовательных групп» указывается, что испытуемые с незаконченным высшим образованием демонстрировали самую высокую агрессивность среди выделенных нами образовательных групп. В третьем параграфе «Анализ средних значений и статистически значимых различий по шкале агрессивности у исследованных гендерных групп», установлено, что мужчины по обнаружившим значимые различия критериям теста агрессивности показали более высокие результаты, чем женщины.

В третьем разделе «Предпочтительность выбора этнических, социальных, религиозных и общечеловеческих идентичностей у различных групп», в первом параграфе «Предпочтительность выбора этнических, социальных, религиозных и общечеловеческих идентичностей у исследованных этнических групп», определено, что среди исследованных

нами этнических групп у большинства людей категоризовавших себя как русские первое место занимает личностная идентификация, представление о себе как о личности, индивидуальности, последнее место в процентном отношении занимает религиозная принадлежность. Большинство респондентов категоризовавших себя как азербайджанцы, выбрали личностные идентификации, религиозную идентификацию отметили наименьшее количество опрошенных. В структуре образа «Я» у большинства респондентов категоризовавших себя как северные национальности, первое место занимают личностная идентификация, семейно-родственная в процентном отношении занимает последнее место. В структуре образа «Я» у большинства респондентов, категоризовавших себя как евреи, первое место занимает личностная идентификация, гендерная в процентном отношении занимает последнее место. Во втором параграфе «Предпочтительность выбора этнических, социальных, религиозных и общечеловеческих идентичностей у исследованных гендерных групп», в ответах испытуемых исследованных нами гендерных групп обнаружена следующая предпочтительность: в структуре образа «Я» у большинства мужчин занимает личностная идентификация, в структуре образа «Я» у большинства женщин также занимает личностная идентификация. В третьем параграфе «Различия в предпочтительности выбора этнических, социальных, религиозных и общечеловеческих идентичностей у мужчин и женщин». анализ средних групп мужчин и женщин показал, что для женщин в сравнении с мужчинами важны профессиональные и социальные идентификации. Для мужчин религиозная идентификация оказалась более значима, чем для женщин. В четвертом параграфе «Различия в предпочтительности выбора этнических, социальных, религиозных и общечеловеческих идентичностей у исследованных этнических групп» выявлено, что для русской национальности в целом в сравнении с другими этническими группами оказались важны семейно-родственные и социальные идентификации, для людей, категоризовавших себя как евреи – религиозная, семейно-родственная и социальная идентификации, для азербайджанской национальности – семейно-родственные идентификации, для национальностей народов севера – социальные.

В четвертом разделе «Содержание авто и гетеростереотипа у исследованных этнических групп», приводятся результаты анализа содержания авто- и гетеростереотипов исследованных этнических групп, который показал, что все исследованные нами национальности выстраивают положительные авто- и негативный гетеростереотип.

В пятом разделе «Знание культуры своего народа и других национальных групп» показано, что все исследованные нами этнические группы лучше знают культуру и традиции своего народа, нежели культуру и традиции друг друга. На основании полученных в нашем исследованных результатов, можно сказать, что русские составляющие основное население Санкт-Петербурга не знают или почти ничего не знают о национальной культуре азербайджанцев, чеченцев, грузин, татар, северных народов. Азербайджанцы в исследованном нами регионе не знают или почти ничего не знают о культуре русских, американцев, народов Севера, евреев. Респонденты категоризовавшие себя как евреи не знают или почти ничего не знают о культуре и обычаях азербайджанцев, народов севера, армян, татар. Народы Севера не знают или почти ничего не знают о культуре и обычаях грузин, евреев, чеченцев, армян, грузин. В тоже время все исследованные этнические группы хорошо знают национальные культуры своих народов.

В шестом разделе «Измерение социальной дистанции у исследованных этнических групп» В результате исследования среди русских респондентов было обнаружено, что величина социальной дистанции по отношению к своей группе выше 2,7, что говорит о нормальной этнической идентичности и принятии своей национальности на уровне близких родственников. Нормальная толерантность проявилась по отношению ко всем этническим группам, указанных в списке методики, за исключением украинцев, по отношению к которым заметен достаточно высокий уровень толерантности. Крайне низкая толерантность отмечается по отношению к чеченцам. Среди азербайджанской выборки длина социальной дистанции по отношению к своей

национальности равняется + 2,8, что свидетельствует о принятии своей национальности на уровне близких родственников. Здесь также можно говорить о нормальной этнической идентичности. Интересно, что наравне со своей этнической группой, азербайджанцы проявляют достаточно высокую толерантность по отношению к русским. В тоже время низкая толерантность азербайджанцев проявляется по отношению к армянам. Респонденты, категоризовавшие себя как евреи, не всегда принимают свою национальность на уровне близких родственников и проявляют нормальную этническую идентичность. Длина социальной дистанции по отношению к своей национальной группе равняется 1,0, что свидетельствует о глубоких психологических проблемах с этнической идентичностью у еврейской выборки. По отношению к другим указанным национальностям еврейская выборка проявила толерантное отношение. По отношению к русским представители народов Севера проявили высокую толерантность, что может говорить о принятии их на уровне близких родственников. Также толерантные отношения народы Севера строят с американцами и азербайджанцами. Более низкая толерантность проявилась в отношении чеченцев, украинцев, евреев, армян, татар.

По результатам анализа анкет представленного в седьмом разделе «Специфический этноцентристский дискурс и восприимчивость к нему среди исследованных этнических групп» восприимчивость к этноцентристскому дискурсу наблюдается среди выделенных нами этнических групп - у русских и северных народностей; среди гендерных групп - у женщин; среди образовательных групп - у лиц со средним и незаконченным высшим образованием.

В восьмом разделе «Частота общения с представителями других этнических групп и этноцентризм», анализ средних и статистически значимых различий частоты общения с различными национальными группами выделенных в нашем исследовании этнических групп позволяет сделать следующие выводы. Респонденты всех исследованных нами этнических групп чаще общаются с представителями своих национальностей. Вместе с тем наравне с собственной этнической группой русские респонденты чаще контактируют, имеют больше поводов для общения, с представителями следующих национальных и этнических групп - американцами, армянами, грузинами, украинцами, евреями. Азербайджанцы чаще общаются с чеченцами, грузинами, русскими, армянами, украинцами, евреями и татарами. Евреи - с грузинами и американцами. Самыми изолированными по частоте общения оказалась выборка народов Севера. С другой стороны самые богатые межэтнические контакты оказались у азербайджанцев.

В девятом разделе «Предпочтительность в общении с представителями других национальностей», установлено, что все исследованные этнические группы отдают приоритет в общении представителям своих национальностей. Вместе с тем, русские наряду со своей этнической группой предпочитают общаться с - армянами, украинцам, евреями. Азербайджанцы наряду со своей этнической группой предпочитают общаться с чеченцами, грузинами, татарами, народами Севера, украинцами, армянами. Евреи - с русскими, украинцами, армянами, и своей этнической группой. Народы Севера - с чеченцами, русскими и украинцами.

Проведенный в десятом разделе «Анализ обнаруженных значимых корреляционных связей», анализ обнаруженных значимых корреляционных связей показал, что толерантность или субъективно оцениваемая длина социальной дистанции по отношению к представителям других народов отрицательно коррелирует на 0,05% уровне значимости с показателями F-шкалы Адорно, агрессивности и этноцентризма. Интолерантность или увеличение социальной дистанции на личностном уровне проявляется в виде агрессивного вербального поведения, агрессивных физических действий, а также связана с общей агрессивностью человека. Интолерантной этноцентричной личности присущи такие черты как авторитарная агрессия, суверенность и стереотипизм, сила и крепость, проективность, сексуальность. Также можно предположить, что такая личность не только открыта для восприятия, но и является носителем идеологии формирующей этноцентристский дискурс. Уровень образования выступает показателем восприимчивости личности к этноцентристским установкам и идеологии.

Образование отрицательно коррелирует на 0,05% уровне значимости с показателями шкалы Адорно «проективность» и «авторитарное раболепие». Чем ниже образовательный уровень человека, тем сильнее выражены в структуре его характера проективность – тенденция проецировать свои подавленные импульсы на других людей и авторитарное раболепие – тенденция к послушанию и подчинению сильному авторитету, желание иметь сильного вождя. Отрицательные связи образования обнаружены с вербальной агрессией, а также общей агрессивностью человека. Чем ниже образовательный уровень человека, тем выше его общая агрессивность, готовность к проявлению агрессивного вербального поведения. Корреляционные связи показывают, что образование отрицательно коррелирует на 0,05% с профессиональной и социальной идентификацией. Положительная связь обнаружена между образованием и семейно-родственной идентификацией. Чем выше образованность человека, тем важнее для него становятся семейно-родственные идентификации, чем менее образован человек тем больше его желание идентифицировать себя через принадлежность к определенным социальным группам и профессиям, которые, как правило, имеют не только иерархическую структуру, но и предоставляют человеку определенные статусные позиции. Корреляционные связи показывают, что образование положительно коррелирует на 0,05% с общей толерантностью, что может говорить о том, что чем выше образованность личности, тем выше общая толерантность. Также обнаружены отрицательная связь образования и этноцентризма. Как мы уже говорили, менее образованные личности являются носителями этноцентристских представлений, открыты для популистских лозунгов в данном случае этноцентристского характера. Еще Теодором Адорно была установлена органическая связь авторитаризма и этноцентризма. Корреляционные связи показывают, что этноцентризм на 0,05% уровне положительно коррелирует с критериями шкалы Адорно Этноцентризм как тенденция оценивать мир с помощью собственных культурных фильтров на личностном уровне проявляется в виде агрессивного поведения, чем больше согласие с специфическим этноцентристским дискурсом, тем ярче выражены в структуре личности такие авторитарные черты. Связь агрессивности и авторитаризма заслуживает особого внимания. Этноцентристские авторитарные черты личности связаны с агрессивным поведением. Этноцентризм на личностном уровне связан с проявлениями агрессии корреляционные связи между критериями шкалы Адорно и теста агрессивности оказались положительными. 0,05% уровне коррелирует. Чем выше агрессивность личности, тем сильнее в структуре ее характера выражены авторитарные этноцентристские черты.

В результате проведенного факторного анализа в одиннадцатом разделе «Факторный анализ» удалось выделить три основных фактора. Первый фактор - «Этноцентризм», объединяет особенности личности, способствующие возникновению негибкого этноцентризма. К этим особенностям относятся: вербальная агрессия, физическая агрессия, общая агрессия, авторитарная агрессия, суверенность и стереотипизм, сила и крепость, проективность, сексуальность. Второй фактор - «Авторитаризм», в него входят факторы, характеризующие, в основном, особенности формирующие этноцентристскую картину мира, особый тип восприятия социальной реальности, который разделяет мир на «Я» и «другие», ингруппа и аутгруппа, «мы и они», друг и враг. Третий фактор - «Толерантность», включает в себя черты и особенности личности, которые связаны с общей толерантностью как одной из центральных индикаторов проявления этноцентризма. Результаты проведенного интервью изложенные в двенадцатом разделе «Содержание этноцентристских предубеждений по результатам интервью» показывают наличие открытых доминирующих форм этноцентристских предубеждений среди русской и азербайджанской выборки.

Рис. 1. Основные факторы этноцентризма.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. На наш взгляд, который подкрепился и результатами других исследований, в структуру социально-психологического феномена этноцентризма входит не только такое простое определение - как взгляд на иную культуру сквозь призму своей. По мере написания текста работы мы уже касались того, что является показателями и индикаторами присутствия этноцентризма на уровне больших групп и индивидов. К ним относятся: наличие сверхпозитивных автостереотипов и негативных гетеростереотипов, частота и предпочтительность общения с другими национальностями, знание их национальных культур, длина социальной дистанции, авторитарность, принятие и согласие со специфическим этноцентристским дискурсом, предубеждения по отношению к группам других, агрессивность. Что же касается носителей этноцентризма на личностном уровне, то это люди, склонные к проявлению различного рода агрессивности и выстраиванию высокой социальной дистанции; согласно со специфической этноцентристской идеологией.

2. Этноцентризм присутствует в межгрупповых отношениях. При этом, согласно результатам исследования, установлено, что мужчины в целом более этноцентричны, авторитарны и агрессивны, чем женщины. От мужчин можно ожидать большую агрессивность в поведении, чем от женщин, эмоциональной закрытости, готовности к проявлениям агрессии по отношению к группам «других». Испытуемые с высшим образованием оказались наименее этноцентричными авторитарными и агрессивными, что согласуется как с основными выводами Т. Адорно, так и с последующими исследованиями, в частности Г.Г. Дилигенского, о влиянии образования на развитие в структуре личности авторитарных и этноцентристских черт. Представители этнических меньшинств оказались более агрессивными и авторитарными, чем титульная национальность. Это объясняется определенной закрытостью, диаспорностью азербайджанцев и народов Севера, исследованных нами в Петербурге, вынужденных сохранять некоторую сплоченность на основе этноцентричных установок. Это свойственно любой группе, стремящейся сохранить свою целостность и неповторимость.

3. Одним из социально-психологических факторов возникновения актуализации этноцентризма считается как отсутствие полноценных межнациональных контактов, так и незнание, не информированность или определенная слепота по отношению к культуре и обычаям других народов. Более того, существует распространенное мнение о том, что тесное взаимодействие, интенсивный культурный обмен между различными народами, заметно снижают негативные этноцентричные установки. Все исследованные нами этнические группы лучше знают собственную национальную культуру и почти ничего или ничего не знают о культурах и обычаях тех национальностей, которые выступают субъектами межнациональных отношений в данном регионе.

4. Этноцентризм всегда предполагает наличие социальной дистанции между этническими группами. Этим обусловлен архаичский социально-психологический механизм, заложенный в его основе - деление на «Мы» и «Они», на «своих» и «чужих». Этноцентризм, как и социальная дистанция, часто рассматривается как механизм социально-психологической защиты, направленный на сохранение социальной идентичности группы, иногда как формы психопатологизации аутистических групп, представляющих угрозу для жизни индивидов. Чем ниже социальная дистанция, тем с большей уверенностью можно говорить о гибком этноцентризме; чем выше социальная дистанция, тем выраженный этноцентризм, основанный на социально-психологической защите общности воспринимающей окружающие ее этнические группы как источники угрозы. Все исследованные нами этнические группы показали принятие представителей своей национальной культуры на уровне близких родственников и интолерантность к ряду других национальных групп, что, безусловно, говорит о наличии этноцентристских предубеждений.

5. Этноцентризм часто выступает в форме специфической идеологии, состоящей из набора различного рода клише и трюизмов, присутствующих в сознании индивида и в большинстве случаев воспринимаемых им безцензурно. На основе подобных стереотипизированных этноцентричных идеологических установок происходит идентификация с собственной социальной или этнической группой. По результатам анализа анкет восприимчивость к этноцентристскому дискурсу наблюдается: среди этнических групп - у русских и северных народов, среди гендерных групп - у женщин и среди образовательных групп - у лиц со средним и незаконченным высшим образованием. Восприимчивость русской выборки к этноцентристским высказываниям может быть обусловлена тем, что исследование проводилось на фоне крупных терактов.

6. Культуры народов Севера испытывают определенные модернизационные влияния, о чем достаточно много говорится. Считается, что на этноцентризм может влиять частота общения между различными этническими группами. Множественные контакты, «проживание на одной улице» сглаживают взаимный этноцентризм. Все исследованные нами этнические группы признались, что чаще контактируют с представителями собственной национальности. Некоторое исключение составили азербайджанцы, у которых оказались многочисленные межэтнические контакты, что может быть обусловлено их работой в таком полиэтничном торговом учреждении как рынок.

7. Предпочтительность в общении – это важный критерий этноцентризма и открытости данной этнической группы к различного рода повседневным межэтническим контактам. Все исследованные нами этнические группы предпочитают общаться, прежде всего, с представителями своих этнических групп.

8. Интолерантность или увеличение социальной дистанции на личностном уровне проявляется в виде агрессивного вербального поведения, агрессивных физических действий, а также связана с общей агрессивностью человека. Интолерантной этноцентричной личности присущи авторитарные черты. Также установлено, что такая личность не только открыта для восприятия, но и является носителем идеологии формирующей этноцентристский дискурс. Уровень образования часто выступает показателем восприимчивости личности к этноцентристским

03

26176 x1140

установкам и идеологии. Результаты нашего исследования показывают, что чем ниже образовательный уровень человека, тем сильнее выражены в структуре его характера авторитарность, выше его общая агрессивность, готовность к проявлению агрессивного вербального поведения. Чем выше образованность человека, тем выше общая толерантность. Также обнаружена отрицательная связь образования и этноцентризма. Как уже отмечалось, менее образованные люди являются носителями этноцентристских представлений, открыты для популистских лозунгов этноцентристского характера.

9. Этноцентризм как тенденция оценивать мир с помощью собственных культурных фильтров на личностном уровне проявляется в виде агрессивного поведения. Чем больше согласие с репрезентированным в анкетах специфическим этноцентристским дискурсом, тем ярче выражены в структуре личности такие черты как авторитарность. Связь агрессивности и авторитаризма - это одна из тех тем, которая заслуживает особого внимания. Чем выше агрессивность личности, тем ярче выражены в структуре ее характера авторитарные черты.

10. Результаты исследования русской выборки опровергают тот факт что за националистическими проявлениями стоят экстремистские организации, не имеющие отклика в российском обществе. Запрос на националистическую идею и ее поддержка есть. Причин тому много - от терактов до конкуренции на рынке рабочей силы.

В заключении, указывается, что проблема исследования феномена этноцентризма в формировании межэтнических отношений крайне актуальна. К тому же в отечественной науке исследований подобного рода почти не проводилось и такая ситуация наблюдается до сих пор. Поэтому необходимо было не только определить, что входит в структуру такого социально-психологического феномена как этноцентризм и кто являются его носителями, но и разработать логику исследования. В работе сделана попытка ответить на все эти вопросы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. «Кросскультурная педагогика в мультикультурном дискурсе» // Материалы IV научно-практической конференции «Реальность этноса: Образование и проблемы межэтнической коммуникации» СПб., 2002. С. 347-349.
2. «Социально-психологическая концепция Г. Теддфела в мультикультурном контексте» // Межвузовский сборник научных работ «Традиции в контексте русской культуры» Череповец, 2003. С. 308-310.
3. «От отношений этнических к межгрупповым» // Материалы V научно-практической конференции «Реальность этноса: Образование и проблемы межэтнической коммуникации» СПб., 2003. С. 215-216.
4. «Видимость этнического и приоритет социального» // Материалы научно-практической конференции студентов и аспирантов «Психология XXI века». СПб., 2003. С.267-269.
5. «Возможны ли этнопсихологические причины терроризма? (к проблеме определения в социальной и политической психологии)» // Материалы межвузовской, междисциплинарной научно-практической конференции «Этническая психология и современные реалии». Якутск. 2004. С.65-68.
- 6.Терроризм и этноцентризм в групповом сознании. // Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения (Б.Г. Ананьев и комплексные исследования человека в психологии)». СПб., 2003. С. 211-213.
7. Этноцентризм в свете новой социально-политической реальности //Взаимодействие государства и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Материалы Северо-кавказской научно-практической конференции. Махачкала, 2004. С.719-723

Подписано в печать 26.04.05. Формат 60×84¹/₁₆. Печать – ризография
Тираж 100 экз. Объем 1,5 п.л. Бумага офсетная. Заказ 95.

Отпечатано в ООО «Политехника-сервис»
191023, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 6